

АНАЛИЗ НИЧТОЖНЫХ СДЕЛОК С ПОРОКОМ СОДЕРЖАНИЯ ПО ПРАВУ УЗБЕКИСТАН И ГЕРМАНИИ.

Халимова Жамила Евкочдиевна

Слушатель высшей судебской школы при Высшем судебском совете Республики
Узбекистан магистр

<https://doi.org/10.5281/zenodo.8015975>

Аннотация. Автор подробно рассматривает основания ничтожности сделки, связанные с пороком ее содержания, в узбекском и немецком праве. Несмотря на то, что узбекское правовое регулирование недействительных сделок наиболее близко немецкому праву, и именно на нормы Германского гражданского уложения законодатель во многом опирался при реформировании отечественного гражданского законодательства, существуют значительные отличия в правоприменении норм, регулирующих ничтожность сделок с пороком содержания, в Узбекистане и Германии. Проведенный сравнительно-правовой анализ позволил выявить общие и отличающиеся характеристики в регулировании отдельных составов ничтожных сделок в узбекском и немецком законодательстве. Большое внимание уделено рассмотрению предпосылок и условий наступления ничтожности сделок в связи с их содержательными пороками в праве Узбекистана и Германии. По результатам исследования, базирующегося как на нормах законодательства, так и на доктринальных воззрениях и правоприменительной практике обеих стран, подробному рассмотрению подвергнуты такие составы недействительных сделок, как противозаконные сделки (сделки, нарушающие требования закона или иного правового акта, в Гражданском кодексе Узбекистана, и сделки, нарушающие законодательный запрет, в Германском гражданском уложении), антисоциальные сделки (сделки, совершенные с целью, противной основам правопорядка и нравственности, в Гражданском кодексе, и сделки, противоречащие добрым нравам, в Германском гражданском уложении), мнимые сделки в немецком праве и мнимые и притворные сделки в узбекском праве. Выявлены различия в правовом регулировании ничтожных сделок в Узбекистане и Германии, проявляющиеся как в отличающихся предпосылках и условиях, соблюдение которых необходимо для наступления ничтожности сделки, так и в абсолютно разном регулировании определенных составов недействительных сделок (например, кабальных сделок). Результаты исследования показали, что немецкая правоприменительная практика характеризуется более активным применением оценочных критериев в установлении ничтожности сделок по сравнению с узбекской судебной практикой.

Ключевые слова: основание ничтожности, немецкое право, ничтожная сделка, противоречие закону, противоречие основам правопорядка и нравственности, мнимая сделка, притворная сделка, порок содержания.

ANALYSIS OF VOID TRANSACTIONS WITH DEFECT OF MAINTENANCE UNDER THE LAW OF UZBEKISTAN AND GERMANY.

Abstract. The author considers in detail the grounds for the nullity of a transaction, related to the defect of its content, in Uzbek and German law. Despite the fact that the Uzbek legal regulation of invalid transactions is closest to German law, and it was on the norms of the German Civil Code that the legislator largely relied when reforming domestic civil legislation, there are

significant differences in the enforcement of the rules governing the nullity of transactions with a defect in content in Uzbekistan and Germany. The conducted comparative legal analysis made it possible to identify common and differing characteristics in the regulation of individual compositions of void transactions in Uzbek and German legislation. Much attention is paid to the consideration of the prerequisites and conditions for the nullity of transactions in connection with their substantive defects in the law of Uzbekistan and Germany. Based on the results of a study based both on the norms of legislation and on the doctrinal views and law enforcement practice of both countries, such components of invalid transactions as illegal transactions (transactions that violate the requirements of a law or other legal act, in the Civil Code of Uzbekistan, and transactions statutory prohibition, in the German Civil Code), anti-social transactions (transactions made with a purpose contrary to the foundations of law and order and morality, in the Civil Code, and transactions contrary to good morals, in the German Civil Code), imaginary transactions in German law and imaginary and feigned transactions in Uzbek law. Differences in the legal regulation of void transactions in Uzbekistan and Germany are revealed, manifested both in different prerequisites and conditions, the observance of which is necessary for the nullity of a transaction, and in completely different regulation of certain compositions of invalid transactions (for example, enslaving transactions). The results of the study showed that the German law enforcement practice is characterized by a more active use of evaluation criteria in establishing the nullity of transactions compared to the Uzbek judicial practice.

Key words: *basis of nullity, German law, void transaction, contradiction to law, contradiction to the foundations of law and order and morality, imaginary transaction, feigned transaction, vice of content.*

Как известно, одной из предпосылок наступления ничтожности сделки в немецком и национальном праве является наличие оснований ничтожности (Nichtigkeitsgründe). В настоящей статье мы в сравнительно-правовом аспекте рассмотрим составы ничтожных сделок, основание ничтожности которых вытекает из содержания сделки. Нарушение законодательного запрета (Gesetzesverstoß (§ 134 Германского гражданского уложения (Bürgerliches Gesetzbuch, BGB) не соответствие требованиям законодательства, а также совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (ст.116 ГК Республики Узбекистан). BGB и ГК РУз используют немного различающиеся условия для применения данных норм. В BGB таких условий два: 1) сделка должна нарушать законодательный запрет; 2) из закона не должны следовать иные последствия такого нарушения³.

Отечественным законодателем, по сравнению с немецким правовым регулированием, введен дополнительный критерий: а также совершенная сделка с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

В первом условии применения данных норм и в BGB, и в ГК РУз речь идет о нарушении императивной нормы закона. При этом в BGB под законом понимается любая правовая норма⁴ (в том числе норма права Европейского Союза), а регулирование ст. 116 ГК РУз распространяется только на нормы, установленные Гражданским кодексом, принятыми в соответствии с ним законами, указами Президента РУз и постановлениями Правительства РУз. Следовательно, немецкий законодатель гораздо шире понимает

требование о наличии законодательного запрета. Так, под регулирование § 134 BGB попадают и сделки, совершенные в обход закона (Umgehungsgeschäfte).

Кроме того, существенным различия регулирования противозаконных сделок в BGB и ГК РУз является ничтожности такой сделки, установленная в отечественном законодательстве и немецкого (условие наступления ничтожности сделки согласно ст. 116 ГК РУз). Противоречие добрым нравам (Sittenwidrigkeit), ростовщичество (Wucher) (§ 138 BGB). Совершение сделки с целью, противной основам правопорядка или нравственности.

Правовое регулирование антисоциальных сделок в Германии и Узбекистане существенно различается. В статье 116 ГК РУз предусмотрены два объекта посягательства — основы правопорядка или основы нравственности, в то время как § 138 BGB регулирует только противоречие добрым нравам, отдельно выделяя ростовщичество в качестве частного случая несоответствия добрым нравам. Такие объекты посягательства, как «основы нравственности» в отечественном праве и «добрые нравы» в немецком праве, схожи между собой и тесно связаны с господствующей моралью.

В немецком праве кабальные сделки (Knebelungsverträge) регулируются § 138 BGB и являются ничтожными, а согласно ГК РУз они являются оспоримыми и регулируются отдельной нормой ст. 123. Ростовщические сделки, являющиеся ничтожными в силу § 138 II BGB, регулируются такими оценочными критериями, как использование неопытности, затруднительного положения, существенных пороков воли или неспособности к вынесению суждения у другой стороны сделки.

Мнимая сделка (Scheingeschäft) (§ 117 BGB) Мнимые и притворные сделки (ст. 124 ГК РУз). Основания ничтожности мнимых и притворных сделок в национальном праве связываются с содержанием сделки либо с пороком воли, а в немецком праве ничтожность мнимой сделки связывается с несоответствием волеизъявления воле сторон, поскольку воля на совершение сделки отсутствует. Общим при регулировании мнимых сделок в немецком праве и мнимых и притворных сделок в нашем праве является следующее: одним из условий наступления ничтожности таких сделок является согласие обеих сторон сделки о том, что волеизъявление выражается лишь для виду; к сделке, прикрываемой притворной сделкой, применяются нормы, регулирующие сделки соответствующего вида, при симулирующая сделка может стать как действительной, так и недействительной; сделки, совершенные в обход закона, не попадают под регулирование указанных норм.

Важным отличием немецкого и отечественного правового регулирования является то, что немецкое право не выделяет притворные сделки в качестве самостоятельного состава недействительных сделок, а судебная практика Узбекистана отличается большей детализацией критериев притворности сделки: и в прикрываемой, и в притворной сделке присутствуют одни и те же стороны; волеизъявление сторон не совпадает с их внутренней волей при совершении сделки; внутренней волей стороны преследуют общую цель: достижение в прикрываемой сделке иных гражданско-правовых отношений по сравнению с указанными в притворной сделке, между ними достигнуто соглашение по всем существенным условиям; намерения и цели одного участника сделки недостаточно; стороны совершают указанные сделки умышленно и полностью осознают последствия их совершения (умышленная форма вины). Таким образом, немецкое правовое регулирование рассмотренных нами составов ничтожных сделок значительно отличается от узбекского

регулирования указанных сделок. Данные отличия проявляются как в разных предпосылках, установленных в качестве обязательных условий для наступления ничтожности сделки согласно соответствующей норме, так и в абсолютно разном правовом регулировании определенных типов недействительных сделок (например, кабальных сделок), а также в большем применении немецкими судами оценочных критериев для признания сделок ничтожными.

REFERENCES

1. Гражданский кодекс. Часть 1, Республики Узбекистан 1995 г.
2. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения №1—2019г.
3. www.ciberleninka.ru
4. www.consultant.ru